

Монолог о любви к профессии

Врач анестезиолог-реаниматолог из Гродно Кирилл Кравчук мечтал стать медиком с детства. Его родители долгое время работали на скорой помощи и иногда брали пятилетнего Кирилла с собой на вызовы. Трубочки, скляночки, жгуты и блистеры из-под таблеток стали любимыми игрушками, которые помогали почувствовать себя таким же значимым специалистом, как мама с папой. Мальчик увлеченно выписывал «рецепты» на бумажках и делал «уколы». Неудивительно, что позже детское увлечение сформировало четкое стремление поступить в медицинский вуз, успешно его окончить и стать врачом. Сегодня Кирилл Кравчук – один из тех, кто борется с COVID-19. Его монолог – о любви к выбранной профессии и торжестве жизни.

– Если будет необходимость, готов выходить на дежурство чаще. Почему? Я люблю свою работу

Ради поступления мне даже пришлось забросить гандбол, которым увлекался на протяжении всех школьных лет. В итоге поступил, а на 3-м курсе начал подрабатывать на скорой помощи – поначалу санитаром, позже перевелся на фельдшера. Уверен: даже работа санитаром будущему врачу дает очень многое в освоении практических навыков. К тому же нарабатывается

клинический опыт. Присматриваешься, обращаешь внимание на симптоматику проявления тех или иных заболеваний, на действия, предпринимаемые врачами.

С 1-го курса понял, что хочу стать анестезиологом-реаниматологом. Хотелось интенсивности в работе, ответственности. Чувствовал себя солдатом, который не желает оставаться в штабе, а просится на передовую. На тот момент у меня было смутное представление о работе в реанимации, больше по рассказам и наблюдениям во время учебы.

Кирилл с женой Анастасией и детьми Ксенией и Даником

Шесть лет назад окончил университет, с волнением ждал распределения. К тому моменту у меня уже была семья: жена, двое детей. То, что меня направили в Гродненскую областную клиническую больницу медицинской реабилитации врачом анестезиологом-реаниматологом, обрадовало не только меня, но и близких. Благодаря доброте и терпению коллег я быстро освоился на первом рабочем месте, постиг профессиональные секреты. Это важно, потому что после университета ты приходишь хорошо подкованным теоретиком, а это не совсем то, чего от тебя ждут пациенты, которые находятся на грани жизни и смерти, нуждаются в экстренной помощи. Фактически это был новый виток обучения. Больше всех мне тогда помог заведующий отделением реанимации Евгений Аркадьевич Курганский. Поддерживали и другие. Кроме реаниматологов, еще неврологи и терапевты.

Ранее основной контингент наших пациентов составляли больные с инсультами, пневмонией и хроническими терапевтическими патологиями. Но из-за пандемии коронавируса профиль стационара изменился – сейчас у нас только пациенты с COVID-19. Смена у меня длится 24 часа. В 9 утра начинается обход с заведующим отделением, администрацией и врачами смежных профилей.

Производим осмотр и обсуждаем стратегию лечения. После этого – время выполнения врачебных манипуляций и консультаций пациентов других отделений. Ночью мы также работаем. Специфика моего отделения в том, что пациенты в основном находятся в искусственной коме. В случае ухудшения жизненных показателей они даже не смогут самостоятельно позвать на помощь. Поэтому постоянно под наблюдением среднего медперсонала и врачей. Я круглосуточно проверяю состояние больных.

До репрофилирования мы распределяли нагрузку следующим образом: из 12 коек в отделении по шесть приходилось на одного врача. Сейчас, когда мы работаем с ковид-положительными пациентами, необходимо соблюдать режим эпидемической безопасности. Чтобы реже заходить в «грязную» зону и меньше времени тратить на переодевание в противоэпидемический костюм, был установлен новый порядок: один врач контролирует состояние сразу 12 пациентов, а через некоторое время это делает второй реаниматолог смены. Проверяем работу дыхательной и сердечно-сосудистой систем. Сказать, что обычно ночь проходит спокойно, не могу, регулярно случаются критические ситуации, которые требуют применения интенсивного лечения.

Защитный костюм и санобработка – залог безопасности при работе с инфицированными больными

Сейчас в основном пациенты имеют выраженную дыхательную недостаточность. Бывает, она усугубляется сердечной недостаточностью. До того как к нам привезли первого больного с коронавирусом, мне казалось, что я морально подготовлен для работы с заболеваниями такого рода. Не было ни волнений, ни опасений. Но когда мы 13 апреля узнали, что к нам поступил инфицированный пациент, стало немного не по себе. Это нормально: если есть страх за свое здоровье, за здоровье близких, к соблюдению правил безопасности относишься более ответственно. В костюме противоэпидемической защиты провожу по 12–14 часов за смену.

С осложнениями, которые дает COVID-19, я знаком не по рассказам. Больные поступают с выраженным поражением легких. Чаще всего они нуждаются в подключении к аппарату ИВЛ и медикаментозном лечении. Улучшения можно ждать около десяти дней. За месяц работы с заболевшими коронавирусной инфекцией из нашего в профильное отделение были переведены более 20 моих пациентов. Большое значение имеют резервы самого организма. Люди молодые, без лишнего веса и хронических заболеваний в нашу реанимацию не поступали.

Недавно подсчитал, что в месяц я проработал около 300 часов. Неудивительно, что супруга мне иногда пеняет, мол, мало видит дома. Она тоже медик, педиатр, работает в поликлинике. У нее нормированный, восьмичасовой рабочий день. Но пойти в поликлинику у меня даже мысли не было. Если будет необходимость, готов выходить на дежурство чаще. Почему? Я люблю свою работу.

Чаровская Катерина